

Архитектурная жемчужина

Ярославская церковь Николы Мокрого не входит в классические туристические маршруты, тем не менее это один из удивительных памятников храмовой архитектуры конца XVII века. В 2022 году со дня постройки и освящения этого храма исполнилось 350 лет.

■ Тимофей ВАСИЛЬЕВ

Топкое да мокрое

Три с половиной столетия назад земля, на которой стоит сейчас Николо-Мокринский ансамбль, принадлежала Спасо-Преображенскому монастырю. В начале XVII века здесь была построена небольшая деревянная церковь, названная церковью Николы Мокрого. Возможно, потому, что место для постройки было выбрано топкое да мокрое: в пойме Которосли между Ершовым и Паутовым ручьями. Первый сейчас заключен в трубу и течет под землей, второй был просто засыпан. По другой версии, такое именование храм получил потому, что Святитель Николай регулярно помогал тем, кто терпел бедствие на воде. Считается, что на месте строительства когда-то было языческое капище, святилище Мокоши, и один из священных камней даже был замурован в фундамент западного притвора.

Деревянный храм сгорел во время большого пожара в 1668 году. После этого согласно указу царя Алексея Михайловича на том же месте стала возводиться каменная церковь. Заказчиками строительства выступили ярославские купцы Афанасий Лузин и Андрей Лемин, к ним присоединились посадские люди Федор Выморов и Степан Тарабаев. Строительство началось в 1665 году, а 14 июня 1672 года храм освятил митрополит Иона Сысоевич.

По ярославской традиции

За семь лет строительства был возведен типичный ярославский посадский храм. Он был построен по образцу церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, но уступал ему в гармонии пропорций. Форма колокольни напоминает колокольню церкви Ильи Пророка, а рисунок слуховых шатровых окошек словно списан с церкви рожества Христова.

Основной храм был построен без подклета, по трем сторонам шла галерея, которую на зиму можно было закрывать оконными рамами.

По ярославской традиции церковь была богато украшена полихромными изразцами. В изразцовые наличники были оформлены даже алтарные окна. Остатки былой роскоши можно увидеть и сейчас.

В «Историческом очерке города Ярославля», изданном Ярославской ученой архивной комиссией в 1900 году, фотограф и действительный член Императорских географического и археологического ученых обществ Иван Барщевский писал: «Окна ее алтаря имеют наличники из прекрасных изразцов, несколько штук которых представляют собой один узор рельефной и разноцветной поливы, некоторые изразцы достигают 12 вершков длины и 9 вершков ширины... Церковь окружалась папертью с широкими окнами и с трех сторон имела далеко выступающие входы, которые с южной и северной сторон почему-то отломаны. С западной же вход уцелел и имеет пристройку с широкими воротами и калиткою с их северной стороны. Верхняя часть пристройки снаружи имеет широкий ломаного профиля карниз из ре-

льефных разноцветной поливы изразцов... К северо-западному углу паперти примыкает высокая восьмигранная с шатровым верхом колокольня, на ней были часы, которые и до сих пор находятся там, но уже поломанные».

Роспись фресками

Сразу же после окончания строительства церкви Николы Мокрого на деньги, собранные прихожанами, началась роспись стен фресками. Из челобитной Семена Лузина, написанной царю Алексею Михайловичу в 1675 году, следует, что в создании стенописи принимали участие ярославские мастера Логин Сидоров, Ермолай Федоров, Тимофей Федотов, Иван Ануфриев, Федор Савин, Андриан Иванов, Семен Козлов, Карп Михайлов, Федор Карпов, Дмитрий Григорьев и Василий Ананьин. Считается, что трудились они под руководством Гурия Никитина.

Ученый-реставратор, доктор искусствоведения, историк русского средневекового искусства Вера Брюсова называла фресковую живопись храма Николы Мокрого «памятником высокого художественного достоинства», где «главное место занимает цикл деяний Николая Чудотворца, которому посвящен храм».

Всего храм Николы Мокрого имел 660 иконописных сюжетов. Согласно исследованиям искусствоведа и реставратора Игоря Грабаря в росписях Никольского храма впервые в Ярославле встречаются фрески с использованием гравюр Библии Пискарева (альбомов с иллюстрациями сюжетов Ветхого и Нового заветов).

Храмовая живопись дошла до наших дней далеко не в полном объеме: фрески на сводах западной паперти, увы, не сохранились. Центральный купол храма традиционно занят образом Вседержителя. Вокруг него – летопись с текстом тропаря «Нерукотворенному образу». В барабане находятся изображения 16 праотцев в два ряда.

На восточной подкупольной арке изображена Троица Ветхозаветная, на западной –

Изразцовые наличники окон со стороны алтаря церкви Николы Мокрого.

Церковь Николы Мокрого.

«Спас на убресе», поддерживаемый летящими ангелами. В росписи храма можно увидеть Бога Саваофа и Христа Эммануила, Иоанна Предтечу и Богородицу «Знамение». В верхнем ярусе западных столпов можно найти фреску с изображением Ярослава Мудрого, в среднем – царевича Димитрия Угличского и ярославских князей Федора, Давида и Константина, а также ярославских чудотворцев Василия и Константина.

Уникальный образ

В росписи храма Николы Мокрого есть и уникальный образ. Это Святой Христофор песьеглавец. По церковным законам было запрещено изображать святых с головами животных, поэтому подобный синтез чело- века и зверя нечасто можно увидеть. Считается, что в храмах России их было всего три: в Спасо-Преображенском монастыре подобный образ был закрашен. Уникальнейшее фресковое изображение Христофора с лошадиной головой сохранилось в одном из монастырей города Свияжска. В XVIII веке в храме Николы Мокрого работала целая комиссия, но запрещенный образ святого с головой пса так и не нашли. Святой Христофор долгое время находился на нелегальном положении, и его культурная ценность теперь возросла многократно.

В историческом очерке-путеводителе «Ярославль в его прошлом и настоящем», изданном в 1913 году, написано, что фрески церкви Николы Мокрого «возобновлялись в 1896 году под наблюдением Московского археологического общества и основательно испорчены, так как не восстанавливались, а переписаны заново. Кроме стенописей испорчены еще северное и южное папертные крыльца, которые почти уничтожены. Колокольня заметно пошатнулась к западу».

Полковой храм и склад

В 1686 году с южной стороны от церкви Николы Мокрого был построен небольшой теплый храм, посвященный явлению Тихвинской иконы Богородицы. В том же историческом очерке-путеводителе от 1913 года можно прочитать: «После сооружения храмов, но когда именно, для какой надобности и кем – неизвестно, к их входам с западной стороны пристроили еще особые входы, представляющие собою воспроизведение в камне маленьких деревянных церковок, часто встречающихся не только в уездах, но и в городах XVI и XVII и более

ранних веков. Эти входы, строго рассуждая, являющиеся довольно нелепой и странной добавкой к зданиям храмов, с которыми они не имеют ничего общего ни по замыслу, ни по стилю, тем не менее составляют главную достопримечательность Николо-Мокринских церквей».

В XIX веке храмы Николо-Мокринского ансамбля были переданы в военное ведомство. В 1871 году они находились в ведении Нежинского полка, в котором служил известный писатель Владимир Гиляровский. С 1892 года церковь Николы Мокрого стала полковым храмом расквартированного в Ярославле Фанагорийского полка. В нем в свое время числился и государь Николай I. Храм был оборудован специальными витринами, в которых, как в музее, размещались полковые ценности: награды и иконы, знамена и реликвии суворовских времен.

Храмы Николо-Мокринского ансамбля пострадали во время мятежа 1918 года. При подавлении восстания храмовая колокольня использовалась красноармейцами для пулеметной установки, поэтому храм оказался на линии огня, что принесло ему серьезные разрушения: были пробиты колокольня, главы и шатры приделов. В 1919 – 1920 годах была проведена частичная реставрация. Но в 1929 году храм был закрыт. С 30-х годов XX столетия церковь Николы Мокрого стала использоваться как склад.

Реставрация приостановлена

Только в 1992 году храм был возвращен Русской православной церкви. Началась постепенная реставрация – укрепление фундаментов и восстановление настенной иконописи. Однако продвигались реставрационные работы невероятно медленно, а теперь и вовсе затихли. Архитектор-реставратор, член-корреспондент Академии архитектурного наследия, председатель Ярославского областного отделения ВООПИИК Вячеслав Сафронов считает церковь Николы Мокрого настоящей архитектурной жемчужиной нашего города и убежден, что храм нуждается в экстренном продолжении комплексной реставрации: и архитектурной, и в восстановлении фресок.

– Ситуация действительно близка к катастрофической, особенно по сохранности высочайшего художественного уровня живописи, которая стремительно утрачивается, – говорит Сафронов. ■